

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
1 February 2017Семьдесят первая сессия
Пункт 68 с повестки дняРезолюция, принятая Генеральной Ассамблеей
19 декабря 2016 года

[по докладу Третьего комитета (A/71/484/Add.3)]

71/203. Положение в области прав человека в Сирийской Арабской Республике*Генеральная Ассамблея,**руководствуясь Уставом Организации Объединенных Наций,**вновь подтверждая цели и принципы Устава, Всеобщей декларации прав человека¹ и соответствующих международных договоров по правам человека, включая Международные пакты о правах человека²,**вновь подтверждая свою твердую приверженность суверенитету, независимости, единству и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики и принципам Устава,**ссылаясь на свои резолюции 66/176 от 19 декабря 2011 года, 66/253 А от 16 февраля 2012 года, 66/253 В от 3 августа 2012 года, 67/183 от 20 декабря 2012 года, 67/262 от 15 мая 2013 года, 68/182 от 18 декабря 2013 года, 69/189 от 18 декабря 2014 года и 70/234 от 23 декабря 2015 года, резолюции Совета по правам человека S-16/1 от 29 апреля 2011 года³, S-17/1 от 23 августа 2011 года³, S-18/1 от 2 декабря 2011 года⁴, 19/1 от 1 марта 2012 года⁵, 19/22 от 23 марта 2012 года⁵, S-19/1 от 1 июня 2012 года⁶, 20/22 от 6 июля 2012 года⁷, 21/26 от 28 сентября 2012 года⁸, 22/24 от 22 марта 2013 года⁹, 23/1 от 29 мая 2013 года¹⁰, 23/26 от 14 июня 2013 года¹⁰, 24/22 от 27 сентября 2013 года¹¹, 25/23 от*¹ Резолюция 217 А (III).² Резолюция 2200 А (XXI), приложение.³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 53 (A/66/53)*, глава I.⁴ Там же, *Дополнение № 53В* и исправление (A/66/53/Add.2 и Согл.1), глава II.⁵ Там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 53* и исправление (A/67/53 и Согл.1), глава III, раздел А.⁶ Там же, глава V.⁷ Там же, глава IV, раздел А.⁸ Там же, *Дополнение № 53А (A/67/53/Add.1)*, глава III.⁹ Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 53 (A/68/53)*, глава IV, раздел А.¹⁰ Там же, глава V, раздел А.¹¹ Там же, *Дополнение № 53А (A/68/53/Add.1)*, глава III.

28 марта 2014 года¹², [26/23](#) от 27 июня 2014 года¹³, [27/16](#) от 25 сентября 2014 года¹⁴, [28/20](#) от 27 марта 2015 года¹⁵, [29/16](#) от 2 июля 2015 года¹⁶, [30/10](#) от 1 октября 2015 года¹⁷, [31/17](#) от 23 марта 2016 года¹⁸, [32/25](#) от 1 июля 2016 года¹⁹, [33/23](#) от 30 сентября 2016 года²⁰ и S-25/1 от 21 октября 2016 года²¹, резолюции Совета Безопасности [2042 \(2012\)](#) от 14 апреля 2012 года, [2043 \(2012\)](#) от 21 апреля 2012 года, [2118 \(2013\)](#) от 27 сентября 2013 года, [2139 \(2014\)](#) от 22 февраля 2014 года, [2165 \(2014\)](#) от 14 июля 2014 года, [2170 \(2014\)](#) от 15 августа 2014 года, [2178 \(2014\)](#) от 24 сентября 2014 года, [2191 \(2014\)](#) от 17 декабря 2014 года, [2209 \(2015\)](#) от 6 марта 2015 года, [2235 \(2015\)](#) от 7 августа 2015 года, [2258 \(2015\)](#) от 22 декабря 2015 года, [2268 \(2016\)](#) от 26 февраля 2016 года и [2286 \(2016\)](#) от 3 мая 2016 года и заявления Председателя Совета от 3 августа 2011 года²², 2 октября 2013 года²³ и 17 августа 2015 года²⁴,

осуждая серьезное ухудшение положения в области прав человека, неизбирательные убийства и преднамеренные нападения на гражданских лиц как таковых в нарушение международного гуманитарного права и акты насилия, которые разжигают межконфессиональную напряженность,

с глубокой озабоченностью отмечая установившуюся безнаказанность за серьезные нарушения международного гуманитарного права и нарушения норм в области прав человека и злоупотребление ими, совершаемые в ходе текущего конфликта, которая служит питательной средой для дальнейших нарушений и злоупотреблений,

напоминая о том, что по причине проявившегося среди населения недовольства ограничениями гражданских, политических, экономических и социальных прав в марте 2011 года в Дарья вспыхнули гражданские протесты, и отмечая, что чрезмерные и насильственные действия сирийских властей по подавлению гражданских акций протеста, переросшие позднее в прямые обстрелы гражданского населения, привели к эскалации вооруженного насилия и активизации деятельности экстремистских групп, включая так называемое «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ/ДАИШ),

выражая негодование по поводу дальнейшей эскалации насилия в Сирийской Арабской Республике, приведшего к гибели более 400 000 человек, в том числе более чем 15 000 детей, и, в частности, по поводу продолжающихся широкомасштабных и систематических грубых нарушений и

¹² Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 53 (A/69/53)*, глава IV, раздел A.

¹³ Там же, глава V, раздел A.

¹⁴ Там же, *Дополнение № 53A* и исправления ([A/69/53/Add.1](#) и Согг.1 и 2), глава IV, раздел A.

¹⁵ Там же, *семидесятая сессия, Дополнение № 53 (A/70/53)*, глава II.

¹⁶ Там же, глава V, раздел A.

¹⁷ Там же, *Дополнение № 53A (A/70/53/Add.1)*, глава II.

¹⁸ Там же, *семьдесят первая сессия, Дополнение № 53 (A/71/53)*, глава II.

¹⁹ Там же, глава IV, раздел A.

²⁰ Там же, *Дополнение № 53A* и исправление ([A/71/53/Add.1](#) и Согг.1), глава II.

²¹ Там же, *Дополнение № 53B* и исправление ([A/71/53/Add.2](#) и Согг.1), глава II.

²² [S/PRST/2011/16](#); см. *Резолюции и решения Совета Безопасности, 1 августа 2011 года — 31 июля 2012 года (S/INF/67)*.

²³ [S/PRST/2013/15](#); см. *Резолюции и решения Совета Безопасности, 1 августа 2013 года — 31 июля 2014 года (S/INF/69)*.

²⁴ [S/PRST/2015/15](#).

попранья прав человека и нарушений международного гуманитарного права, включая те, что связаны с продолжающимся неизбирательным применением тяжелых вооружений и бомбардировок с воздуха, например с неизбирательным применением сирийскими властями против сирийского населения баллистических ракет, бетонобойных бомб, кассетных боеприпасов, «бочковых» и вакуумных бомб, а также с морением гражданского населения голодом в качестве метода ведения войны и применением газообразного хлора, что запрещено международным гуманитарным правом,

выражая негодование и серьезную озабоченность по поводу эскалации насилия в восточной части Алеппо в результате недавней наступательной операции сирийских властей и их союзников, которая привела к гибели сотен гражданских лиц, в том числе работников служб спасения и экстренного реагирования, женщин и более 100 детей и к ранению еще почти 2000 человек, причем нападению неоднократно подвергались медицинские учреждения, медицинский персонал и пациенты, а также важнейшие объекты гражданской инфраструктуры,

напоминая о вытекающих из международного гуманитарного права конкретных обязательствах уважать и защищать в ситуациях вооруженного конфликта медицинский персонал и гуманитарный персонал, выполняющий исключительно медицинские обязанности, его транспортные средства и оборудование, а также больницы и другие медицинские учреждения и обеспечивать, чтобы раненые и больные получали в максимально возможной степени и в кратчайшие возможные сроки необходимую медицинскую помощь и уход, и напоминая также, что в соответствии с международным правом нанесение преднамеренных ударов по больницам и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями, а также нанесение преднамеренных ударов по зданиям, материальным средствам, медицинским подразделениям и транспортным средствам и персоналу, использующим отличительные эмблемы Женевских конвенций от 12 августа 1949 года²⁵ в соответствии с международным правом, являются военными преступлениями,

выражая серьезную озабоченность по поводу несоразмерного применения силы сирийскими властями против своих граждан, которое привело к огромным людским страданиям и спровоцировало распространение экстремизма и экстремистских групп и которое свидетельствует о неспособности сирийских властей защитить свое население и выполнить соответствующие резолюции и решения органов Организации Объединенных Наций,

выражая серьезную озабоченность также по поводу распространения экстремизма и экстремистских групп, терроризма и террористических групп и решительно осуждая все нарушения прав человека и посягательства на них и нарушения международного гуманитарного права, совершаемые в Сирийской Арабской Республике любой из сторон в конфликте, в частности так называемым ИГИЛ/ДАИШ, Фронтом «Ан-Нусра» и военизированными формированиями, воюющими на стороне режима, террористическими группами, связанными с «Аль-Каидой», и другими экстремистскими группами,

²⁵ United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, Nos. 970–973.

выражая самую глубокую озабоченность в связи с выводами Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия – Организации Объединенных Наций о том, что Сирийские арабские вооруженные силы несут ответственность за применение химического оружия по крайней мере в ходе трех нападений, а так называемое ИГИЛ/ДАИШ несет ответственность за одно такое нападение, подтверждая принципы, изложенные в Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении²⁶, и решимость государств – участников Конвенции «в интересах всего человечества полностью исключить возможность применения химического оружия посредством осуществления положений Конвенции» и отмечая, что эта конвенция вступила в силу в Сирийской Арабской Республике 14 октября 2013 года,

заявляя о поддержке работы, проделанной Независимой международной комиссией по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, и решительно осуждая отсутствие сотрудничества сирийских властей с Комиссией по расследованию,

отмечая с серьезной озабоченностью замечание Комиссии по расследованию в отношении того, что с марта 2011 года сирийские власти проводят политику широкомасштабных нападений на гражданское население,

решительно осуждая широко распространенную практику насильственных исчезновений, произвольного задержания и использования сексуального и гендерного насилия и пыток в центрах содержания под стражей, отмеченную в докладах Комиссии по расследованию, включая, в частности, применение такой практики в отделении 215, отделении 227, отделении 235, отделении 251, в следственном отделе Разведывательной службы военно-воздушных сил на авиабазе в Эль-Маззе и в Сайднайской тюрьме, а также в военных госпиталях, включая госпитали в Тишрине и Харасте,

ссылаясь на заявления Генерального секретаря, Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и специальных процедур Совета по правам человека о том, что в Сирийской Арабской Республике, вероятно, были совершены преступления против человечности и военные преступления, отмечая неоднократные призывы Верховного комиссара к Совету Безопасности передать эту ситуацию в Международный уголовный суд и выражая сожаление по поводу того, что соответствующий проект резолюции²⁷ не был принят, несмотря на широкую поддержку со стороны государств-членов,

выражая глубочайшую обеспокоенность по поводу выводов Комиссии по расследованию, а также утверждений, содержащихся в представленных «Цезарем» в январе 2014 года документальных материалах о пытках и казнях лиц, помещенных в тюрьмы сирийскими властями, и подчеркивая необходимость того, чтобы эти утверждения и подобные материалы были собраны, изучены и предоставлены для будущей деятельности по привлечению виновных к ответственности,

²⁶ Ibid., vol. 1975, No. 33757.

²⁷ [S/2014/348](#).

выражая обеспокоенность по поводу того, что резолюции Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2254 (2015) от 18 декабря 2015 года, 2258 (2015), 2268 (2016) и 2286 (2016) остаются большей частью невыполненными, и отмечая настоятельную необходимость активизации усилий, направленных на урегулирование гуманитарной ситуации в Сирийской Арабской Республике, в том числе путем обеспечения защиты гражданского населения и оперативного, беспрепятственного и непрерывного гуманитарного доступа,

напоминая о своей приверженности резолюциям Совета Безопасности 2170 (2014), 2178 (2014) и 2253 (2015) от 17 декабря 2015 года,

будучи встревожена тем, что более 4,8 миллиона беженцев, в том числе свыше 3,6 миллиона женщин и детей, были вынуждены покинуть Сирийскую Арабскую Республику и что 13,5 миллиона человек в Сирийской Арабской Республике, из которых 6,1 миллиона человек являются внутренне перемещенными лицами, нуждаются в срочной гуманитарной помощи, в результате чего наблюдается приток сирийских беженцев в соседние страны и другие страны, расположенные в этом регионе и за его пределами, а также будучи встревожена той опасностью, которую такая ситуация создает для региональной и международной стабильности,

выражая глубокое негодование по поводу того, что с начала мирных протестов в марте 2011 года гораздо более 15 000 детей погибло и еще большее число детей было ранено, а также по поводу всех серьезных нарушений и жестокостей, совершаемых в отношении детей в нарушение применимых норм международного права, таких как их вербовка и использование, убийство и нанесение увечий, изнасилование, насильственный увоз и похищение, нападения на школы и больницы, а также их произвольные аресты, содержание под стражей, пытки, жестокое обращение с детьми и их использование в качестве «живого щита»,

выражая глубокую признательность за предпринятые соседними и другими странами региона значительные усилия по размещению сирийцев, признавая при этом усиливающиеся финансовые, социально-экономические и политические последствия присутствия большого числа беженцев и перемещенных лиц в этих странах, особенно в Ливане, Иордании, Турции, Ираке, Египте и Ливии,

приветствуя организацию правительством Кувейта первой, второй и третьей международных гуманитарных конференций по объявлению взносов для Сирии, состоявшихся 30 января 2013 года, 15 января 2014 года и 31 марта 2015 года, выражая глубокую признательность за объявленные на них значительные обязательства по оказанию гуманитарной помощи, приветствуя также инициативу Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Германии, Норвегии, Кувейта и Организации Объединенных Наций по совместному проведению 4 февраля 2016 года Лондонской конференции в поддержку Сирийской Арабской Республики и региона и вновь призывая всех членов международного сообщества оперативно откликнуться на сирийские призывы о гуманитарной помощи и сделать все ранее объявленные взносы,

приветствуя также усилия Организации Объединенных Наций и Лиги арабских государств и все дипломатические усилия, направленные на

достижение политического урегулирования сирийского кризиса на основе заключительного коммюнике Группы действий по Сирии от 30 июня 2012 года²⁸ и в соответствии с резолюцией [2254 \(2015\)](#) Совета Безопасности,

заявляя о полной поддержке усилий Специального посланника Генерального секретаря по Сирии, прилагаемых им с целью защитить гражданское население и добиться полного осуществления сирийского политического процесса в целях перехода к заслуживающему доверия, инклюзивному правлению на внеконфессиональной основе в соответствии с заключительным коммюнике и резолюциями [2254 \(2015\)](#) и [2258 \(2015\)](#) Совета Безопасности, настоятельно призывая Специального посланника обеспечить путь к организации на основе переговоров подлинного политического перехода, требуя восстановления режима прекращения боевых действий и того, чтобы все стороны, участвующие в прекращении боевых действий в Сирийской Арабской Республике, выполняли свои обязательства, и настоятельно призывая все государства-члены, особенно членов Международной группы поддержки Сирии, использовать свое влияние, чтобы обеспечить выполнение этих обязательств и полное осуществление этих резолюций, поддержать усилия по созданию условий для установления прочного и долгосрочного прекращения огня, которое существенно необходимо для обеспечения политического урегулирования конфликта в Сирийской Арабской Республике, и добиться прекращения систематических, широкомасштабных и грубых нарушений прав человека и посягательств на них и нарушений международного гуманитарного права,

1. *решиительно осуждает* недавнюю эскалацию нападений, направленных против гражданского населения в Алеппо и других осажденных и труднодоступных районах, и требует, чтобы касающиеся гуманитарных аспектов положения резолюций [2254 \(2015\)](#), [2258 \(2015\)](#) и [2286 \(2016\)](#) Совета Безопасности были незамедлительно выполнены и чтобы была обеспечена безопасная доставка гуманитарной помощи всем, кто в ней нуждается;

2. *решиительно осуждает также* все совершаемые нарушения международного права прав человека и злоупотребления им и все нарушения международного гуманитарного права, в частности все неизбирательные и несоразмерные нападения, в том числе применение «бочковых» бомб в районах проживания мирного населения и против объектов гражданской инфраструктуры, и требует, чтобы все стороны незамедлительно провели демилитаризацию медицинских учреждений и школ и выполнили свои обязательства по международному праву;

3. *выражает сожаление и самое решительное осуждение* по поводу продолжающегося с начала мирных протестов 2011 года вооруженного насилия, чинимого сирийскими властями в отношении своего собственного народа, и требует, чтобы сирийские власти немедленно прекратили все неизбирательные нападения, в том числе нападения с применением тактики террора, ударов с воздуха, «бочковых» и вакуумных бомб, зажигательного оружия, химического оружия и тяжелой артиллерии;

4. *решиительно осуждает* любое применение какой бы то ни было стороной любых токсичных химических веществ, таких как хлор, в качестве оружия в Сирийской Арабской Республике;

²⁸ Резолюция [2118 \(2013\)](#) Совета Безопасности, приложение II.

5. *напоминает* о решении Совета Безопасности о том, что Сирийская Арабская Республика не должна применять, разрабатывать, производить, иным образом приобретать, накапливать или хранить химическое оружие или передавать прямо или косвенно химическое оружие другим государствам или негосударственным субъектам, и, руководствуясь этим решением Совета, выражает твердую убежденность в том, что те лица, которые виновны в применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике, должны быть привлечены к ответственности, и призывает значительно усилить меры контроля со стороны Организации по запрещению химического оружия;

6. *приветствует* доклады Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия – Организации Объединенных Наций от 24 августа 2016 года²⁹ и 21 октября 2016 года³⁰ и с глубокой озабоченностью отмечает содержащиеся в них выводы о том, что Сирийские арабские вооруженные силы несут ответственность за применение химического оружия в ходе по крайней мере трех нападений в Сирийской Арабской Республике (Талменес в 2014 году, Сармин в 2015 году и Кменас в 2015 году), а так называемое ИГИЛ/ДАИШ несет ответственность за одно нападение с применением иприта в Сирийской Арабской Республике (Мареа в 2015 году);

7. *требует*, чтобы сирийский режим и так называемое ИГИЛ/ДАИШ незамедлительно прекратили применение химического оружия, и требует также, чтобы сирийский режим полностью выполнил свои международные обязательства, включая требование о том, чтобы он полностью раскрыл информацию о своей программе по химическому оружию, причем особое внимание должно быть уделено срочному устранению Сирийской Арабской Республикой установленных пробелов, несоответствий и расхождений, касающихся ее объявления в отношении Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении²⁶, и полной ликвидации ею своей программы по химическому оружию, о чем говорится в докладе Генерального директора Организации по запрещению химического оружия от 22 февраля 2016 года³¹, где указывается, что Технический секретариат в настоящее время не может полностью перепроверить степень соответствия объявления и связанных с ним документов, представленных Сирийской Арабской Республикой, требованиям в отношении точности и полноты, предусмотренным Конвенцией и решением ЕС-М-33/DEC.1 Исполнительного совета Организации по запрещению химического оружия³²;

8. *просит* применить дополнительные процедуры строгой проверки в соответствии с пунктом 8 статьи IV и пунктом 10 статьи V Конвенции для обеспечения полной ликвидации сирийской программы по химическому оружию и предотвращения любого нового случая применения химического оружия;

9. *выражает сожаление и самое решительное осуждение* по поводу широко распространенных и систематических грубых нарушений прав

²⁹ S/2016/738/Rev.1.

³⁰ S/2016/888.

³¹ EC-81/HP/DG.1.

³² Резолюция Совета Безопасности 2118 (2013), приложение I.

человека и основных свобод и всех нарушений международного гуманитарного права, которые продолжают совершать сирийские власти и связанные с правительством ополченческие формирования «шаббиха», а также те, кто воюет на их стороне, в том числе преднамеренные нападения на гражданское население или гражданские объекты, включая нападения на школы, больницы и места отправления культа, с применением тяжелых вооружений, бомбардировок с воздуха, кассетных боеприпасов, баллистических ракет, «бочковых» бомб, химического или иного оружия и иным применением силы против гражданских лиц, а также морение гражданского населения голодом в качестве метода ведения войны, нападения на школы, больницы и места отправления культа, массовые расправы, произвольные казни, внесудебные убийства, убийства и преследования мирных протестующих, правозащитников и журналистов, отдельных лиц и членов общин за их религиозную принадлежность или их убеждения, произвольные задержания, насильственные исчезновения, нарушения прав женщин и детей, насильственное перемещение членов групп меньшинств, незаконное воспрепятствование доступу к медицинской помощи, отказ в обеспечении уважения и защиты медицинского персонала, пытки, систематическое сексуальное и гендерное насилие, в том числе изнасилование в местах содержания под стражей, и жестокое обращение;

10. *призывает* восстановить режим прекращения боевых действий в Сирийской Арабской Республике, требует, чтобы все стороны, прежде всего сирийский режим, прекратили нападения на гражданское население, в том числе в населенных районах, и чтобы все стороны, участвующие в прекращении боевых действий в Сирийской Арабской Республике, активизировали свои усилия для выполнения своих обязательств в соответствии с резолюцией [2268 \(2016\)](#) Совета Безопасности, и настоятельно призывает все государства-члены, особенно членов Международной группы поддержки Сирии, использовать свое влияние на стороны, участвующие в прекращении боевых действий, чтобы обеспечить незамедлительное соблюдение отслеживаемого и исполнимого в принудительном порядке режима прекращения боевых действий, поддержать усилия по созданию условий для установления прочного и долгосрочного режима прекращения огня, которое существенно необходимо для обеспечения политического урегулирования конфликта в Сирийской Арабской Республике, и добиться прекращения систематических, широкомасштабных и грубых нарушений прав человека и посягательств на них и нарушений международного гуманитарного права;

11. *решительно осуждает* все нарушения прав человека и нарушения международного гуманитарного права вооруженными экстремистами, включая убийства и преследования отдельных лиц и членов общин за их религиозную принадлежность или их убеждения, а также любые нарушения прав человека и нарушения международного гуманитарного права вооруженными антиправительственными группами;

12. *выражает сожаление и решительное осуждение* по поводу террористических актов и насилия, совершаемых в отношении гражданских лиц так называемым ИГИЛ/ДАИШ и Фронтом «Ан-Нусра», и их непрекращающихся грубых, систематических и массовых нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права и подтверждает, что терроризм, включая действия так называемого ИГИЛ/ДАИШ, не может и не должен ассоциироваться с какой бы то ни было религией, национальностью или цивилизацией;

13. *самым решительным образом осуждает* грубые и систематические нарушения прав женщин и детей так называемым ИГИЛ/ДАИШ, в частности обращение в рабство и сексуальное надругательство над женщинами и девочками и насильственную вербовку, использование и похищение детей;

14. *осуждает* имеющее место, согласно сообщениям, насильственное перемещение населения в Сирийской Арабской Республике и его вызывающее тревогу воздействие на демографический состав страны и призывает все соответствующие стороны незамедлительно прекратить все связанные с этим действия, включая действия, которые могут быть равносильны преступлениям против человечности;

15. *напоминает* правительству Сирийской Арабской Республики о его обязательствах по Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания³³, включая обязательство предпринимать эффективные меры для предупреждения актов пыток на любой территории под ее юрисдикцией, и призывает все государства — участники Конвенции выполнять все соответствующие обязательства по Конвенции, в том числе в отношении принципа выдачи или судебного преследования, изложенного в статье 7 Конвенции;

16. *решительно осуждает* имеющую место, согласно сообщениям, систематическую и широко распространенную практику сексуального насилия, сексуальных посягательств и сексуальной эксплуатации, в том числе в государственных центрах содержания под стражей, включая те, что находятся в ведении разведывательных служб, и отмечает, что такие акты могут являться нарушениями международного гуманитарного права и нарушениями и попранием международного права прав человека, и в этой связи выражает глубокую озабоченность по поводу сложившейся атмосферы безнаказанности за преступления, связанные с сексуальным насилием;

17. *решительно осуждает также* все нарушения и жестокости, совершаемые в отношении детей в нарушение применимого международного права, в частности их вербовку и использование, убийство и нанесение увечий, изнасилование и все другие формы сексуального насилия, похищения, отказ в гуманитарном доступе к детям и нападения на гражданские объекты, включая школы и больницы, а также произвольные аресты детей, их незаконное содержание под стражей, пытки детей, жестокое обращение с ними и их использование в качестве «живого щита»;

18. *напоминает* о прозвучавшем 21 сентября 2015 года заявлении Председателя Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике о том, что сирийские власти по-прежнему несут ответственность за большинство жертв среди гражданского населения, убивая и калеча десятки мирных жителей ежедневно, подтверждает свое решение препроводить доклады Комиссии по расследованию Совету Безопасности, выражает свою признательность Комиссии по расследованию за проведенные брифинги для членов Совета Безопасности и просит Комиссию по расследованию продолжать проведение таких брифингов для Генеральной Ассамблеи и членов Совета Безопасности;

³³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1465, No. 24841.

19. *вновь подтверждает* ответственность сирийских властей за насильственные исчезновения, принимает к сведению мнение Комиссии по расследованию о том, что применение сирийскими властями практики насильственных исчезновений равносильно преступлению против человечности, и осуждает случаи, когда после достижения при посредничестве правительства соглашений о прекращении огня происходило исчезновение конкретно молодых мужчин;

20. *выражает глубокую озабоченность* в связи с содержащимися в докладе Комиссии по расследованию выводами по поводу ужасающе высокого и не снижающегося уровня неизбирательных нападений на гражданское население в Сирийской Арабской Республике, целенаправленных нападений на лиц и объекты, пользующиеся защитой, включая медицинские учреждения, медицинский персонал и транспорт, и блокирования автоколонн с гуманитарными грузами и насильственных исчезновений, суммарных казней и других нарушений и посягательств;

21. *выражает сожаление* по поводу ужасного нападения, совершенного 19 сентября 2016 года в сельской местности в провинции Алеппо на доставлявшую помощь автоколонну Организации Объединенных Наций/Сирийского арабского общества Красного Полумесяца и являющегося явным нарушением международного гуманитарного права, приветствует решение Организации Объединенных Наций расследовать это нападение, призывает привлечь виновных к ответственности и в этой связи приветствует создание в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций внутренней и независимой комиссии по расследованию этого инцидента и подтверждает, что гуманитарные работники и их транспортные средства, техника и объекты должны быть обеспечены защитой в соответствии с международным гуманитарным правом;

22. *требует*, чтобы сирийские власти в полной мере сотрудничали с Комиссией по расследованию, в том числе предоставляя ей незамедлительный, полный и беспрепятственный доступ на всей территории Сирийской Арабской Республики;

23. *требует также*, чтобы сирийские власти выполняли свои обязанности по защите сирийского населения;

24. *решиительно осуждает* вмешательство в события в Сирийской Арабской Республике всех иностранных боевиков-террористов и иностранных организаций и сил, воюющих на стороне сирийского режима, в частности бригад «Аль-Кудс», Корпуса стражей исламской революции и таких вооруженных ополчений, как «Хизбалла», «Асаиб Ахль аль-Хак» и «Лива Абу аль-Фадль аль-Аббас», и выражает глубокую обеспокоенность по поводу того, что их участие еще более усугубляет ухудшающееся положение в Сирийской Арабской Республике, включая положение в области прав человека и гуманитарную ситуацию, что имеет серьезные негативные последствия для региона;

25. *решиительно осуждает также* все нападения на сирийскую умеренную оппозицию и призывает к их немедленному прекращению, учитывая, что такие нападения выгодны так называемому ИГИЛ/ДАИШ и другим террористическим группам, таким как Фронт «Ан-Нусра», и способствуют дальнейшему ухудшению гуманитарной ситуации;

26. *требует*, чтобы все иностранные боевики-террористы, включая тех, которые воюют для оказания поддержки сирийским властям, незамедлительно покинули Сирийскую Арабскую Республику;

27. *требует также*, чтобы все стороны незамедлительно положили конец всем нарушениям международного права прав человека и посягательствам на него и нарушениям международного гуманитарного права, напоминает, в частности, о вытекающей из международного гуманитарного права обязанности проводить различие между гражданским населением и комбатантами и о запрете неизбирательных и несоразмерных нападений и любых нападений на гражданских лиц и гражданские объекты, требует далее, чтобы все стороны в конфликте предпринимали все надлежащие шаги в целях защиты гражданских лиц в соответствии с международным правом, в том числе воздерживались от совершения нападений на гражданские объекты, такие как медицинские центры, школы и станции водоснабжения, незамедлительно демилитаризовали такие объекты, стремились избегать оборудования военных позиций в густонаселенных районах и обеспечили возможность для эвакуации раненых и для того, чтобы все гражданские лица, желающие покинуть осажденные районы, могли сделать это, и напоминает в этой связи о том, что сирийские власти несут главную ответственность за защиту своего населения;

28. *самым решительным образом осуждает* увеличение числа происходящих в Сирийской Арабской Республике массовых расправ и других инцидентов с множеством жертв, включая те, которые могут представлять собой военное преступление, и просит Комиссию по расследованию продолжать расследование всех подобных деяний;

29. *ссылается* на заявления Специального посланника Генерального секретаря по Сирии Стаффана де Мистуры, свидетельствующие о том, что причиной подавляющего числа жертв среди гражданского населения в Сирийской Арабской Республике явились неизбирательные воздушные бомбардировки, требует в этой связи, чтобы сирийские власти немедленно прекратили любые нападения на гражданских лиц, любые несоразмерные нападения, а также любое неизбирательное применение оружия в населенных районах, включая любое неизбирательное применение оружия, связанное с артобстрелами и воздушными бомбардировками, в частности применение «бчковых» бомб и методов ведения войны, способных причинить чрезмерные повреждения или излишние страдания, и напоминает в этой связи об обязанности соблюдать нормы международного гуманитарного права во всех обстоятельствах;

30. *подчеркивает* необходимость привлечения к ответственности за совершенные в Сирийской Арабской Республике начиная с марта 2011 года преступления, которые связаны с нарушением международного права, в частности международного гуманитарного права и права прав человека, и часть которых может представлять собой военные преступления или преступления против человечности, путем проведения справедливых и независимых расследований и судебных процессов на национальном или международном уровне;

31. *приветствует* усилия государств по расследованию деяний в Сирийской Арабской Республике и судебному преследованию — в рамках их юрисдикции — за преступления, совершенные в Сирийской Арабской Республике, призывает их продолжать заниматься этим и обмениваться

соответствующей информацией между государствами в соответствии с их национальным законодательством и международным правом и рекомендует другим государствам рассмотреть возможность делать то же самое;

32. *выражает сожаление* по поводу ухудшения гуманитарной ситуации в Сирийской Арабской Республике и настоятельно призывает международное сообщество взять на себя ответственность за оказание срочной финансовой поддержки принимающим странам и общинам, с тем чтобы они могли удовлетворять растущие гуманитарные потребности сирийских беженцев, уделяя при этом особое внимание принципу разделения бремени ответственности;

33. *призывает* всех членов международного сообщества, включая всех доноров, выполнить ранее данные ими обещания и продолжать оказывать Организации Объединенных Наций, специализированным учреждениям и другим участникам гуманитарной деятельности поддержку, столь необходимую для предоставления гуманитарной помощи миллионам сирийцев, перемещенных внутри страны и находящихся в принимающих странах и общинах;

34. *решительно осуждает* преднамеренный отказ гражданскому населению в гуманитарной помощи, кто бы ни стоял за этим, и особенно отказ в медицинской помощи и участвовавшие в последнее время случаи прекращения водоснабжения и санитарно-технического обслуживания в гражданских районах, подчеркивая при этом, что морение гражданского населения голодом в качестве метода ведения войны запрещено международным правом, и особо отмечая главную ответственность правительства Сирийской Арабской Республики в этой связи, и выражает сожаление по поводу ухудшения гуманитарной ситуации;

35. *требует*, чтобы сирийские власти и все другие стороны в конфликте не мешали полному, незамедлительному, беспрепятственному и непрерывному доступу Организации Объединенных Наций и участников гуманитарной деятельности, в том числе в осажденные и труднодоступные районы, в соответствии с резолюциями Совета Безопасности [2139 \(2014\)](#), [2165 \(2014\)](#), [2191 \(2014\)](#), [2254 \(2015\)](#) и [2258 \(2015\)](#);

36. *решительно осуждает* практику похищения людей, захвата заложников, содержания под стражей без права общения с внешним миром, пыток, жестоких убийств ни в чем не повинных мирных жителей и суммарных казней, применяемую негосударственными вооруженными группами и террористическими группами, прежде всего так называемым ИГИЛ/ДАИШ и Фронтом «Ан-Нусра», и подчеркивает, что такие акты могут быть равносильны преступлениям против человечности;

37. *выражает сожаление* по поводу страданий и пыток, которым подвергаются лица, находящиеся в центрах содержания под стражей на всей территории Сирийской Арабской Республики, и которые описаны в докладах Комиссии по расследованию и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, а также в показаниях «Цезаря», представленных в январе 2014 года, требует, чтобы сирийские власти незамедлительно освободили всех произвольно задержанных лиц и обеспечили, чтобы условия содержания под стражей соответствовали нормам международного права, и призывает сирийские власти опубликовать список всех мест содержания под стражей;

38. *требует*, чтобы сирийские власти прекратили практику произвольного содержания людей под стражей и освободили всех незаконно задержанных лиц и чтобы так называемое ИГИЛ/ДАИШ, Фронт «Ан-Нусра» и все другие группы освободили всех задержанных ими людей;

39. *призывает* предоставить соответствующим международным наблюдательным органам доступ к задержанным лицам, находящимся в государственных тюрьмах и центрах содержания под стражей, включая все военные объекты, упоминаемые в докладах Комиссии по расследованию;

40. *требует*, чтобы все стороны предприняли все надлежащие шаги для защиты гражданских лиц и лиц, не участвующих в боевых действиях, включая членов этнических, религиозных и конфессиональных общин, и подчеркивает в этой связи, что главная ответственность за защиту своего населения лежит на сирийских властях;

41. *решиительно осуждает* повреждение и уничтожение объектов культурного наследия Сирийской Арабской Республики, учитывая широкомасштабные разрушения, недавно причиненные воздушными бомбардировками в Алеппо, являющемся объектом мирового наследия из списка Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, а также организованное разграбление культурных ценностей и незаконную торговлю ими, о чем говорится в резолюции [2199 \(2015\)](#) Совета Безопасности от 12 февраля 2015 года;

42. *особо отмечает* необходимость обеспечить, чтобы все, кто виновен в нарушениях международного гуманитарного права или нарушениях и попраниях права прав человека, были привлечены к ответственности с использованием надлежащих справедливых и независимых национальных или международных механизмов уголовного правосудия в соответствии с принципом комплементарности, подчеркивает необходимость предпринять практические шаги для достижения этой цели и поэтому призывает Совет Безопасности принять надлежащие меры для обеспечения ответственности, отмечая важную роль, которую может сыграть в этой связи Международный уголовный суд;

43. *приветствует* усилия тех стран за пределами региона, которые приняли меры и выработали стратегии для оказания помощи сирийским беженцам и их приема, призывает эти страны наращивать эти усилия и обращается к другим государствам за пределами этого региона с призывом также рассмотреть возможность осуществления подобных мер и стратегий в целях предоставления сирийским беженцам защиты и гуманитарной помощи;

44. *настоятельно призывает* все стороны в конфликте принимать все соответствующие меры в целях обеспечения безопасности и охраны персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, персонала специализированных учреждений и всего прочего персонала, участвующего в деятельности по оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи, как того требуют нормы международного гуманитарного права, без ущерба для свободы его передвижения и доступа, подчеркивает необходимость обеспечения того, чтобы таким усилиям не создавались препятствия и препоны, напоминает, что нападения на гуманитарных работников могут быть равносильны военным преступлениям, и отмечает в этой связи, что Совет Безопасности в своей резолюции [2258 \(2015\)](#) подтвердил, что он будет принимать дальнейшие меры в случае невыполнения резолюций [2139 \(2014\)](#), [2165 \(2014\)](#), [2191 \(2014\)](#) или [2258 \(2015\)](#) любой сирийской стороной;

45. *призывает* международное сообщество поддерживать руководящую роль и всестороннее участие женщин во всех усилиях, направленных на поиск политического урегулирования сирийского кризиса, как это предусмотрено Советом Безопасности в его резолюциях [1325 \(2000\)](#) от 31 октября 2000 года, [2122 \(2013\)](#) от 18 октября 2013 года и [2242 \(2015\)](#) от 13 октября 2015 года;

46. *вновь подтверждает*, что возможно лишь политическое урегулирование конфликта в Сирийской Арабской Республике, и настоятельно призывает стороны в конфликте воздерживаться от действий, могущих стать фактором дальнейшего ухудшения положения в области прав человека, ситуации в плане безопасности и гуманитарной ситуации, с тем чтобы можно было обеспечить подлинный политический переход на основе заключительного коммюнике Группы действий по Сирии от 30 июня 2012 года²⁸ и в соответствии с резолюциями [2254 \(2015\)](#) и [2268 \(2016\)](#) Совета Безопасности, — переход, который отвечает законным стремлениям сирийского народа к созданию, при полном и реальном участии женщин, гражданского, демократического и плюралистического государства, где нет места межконфессиональной разобщенности и дискриминации по этническим, религиозным, языковым, гендерным или любым другим признакам и где всем гражданам обеспечена равная защита, независимо от пола, религии или этнической принадлежности, и требует далее, чтобы все стороны в срочном порядке приложили усилия для всеобъемлющего осуществления заключительного коммюнике, в том числе посредством создания инклюзивного переходного руководящего органа, в полной мере наделенного полномочиями исполнительной власти и сформированного на основе взаимного согласия и с учетом необходимости обеспечения преемственности в работе государственных учреждений.

*65-е пленарное заседание,
19 декабря 2016 года*